

К ВОПРОСУ О БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРАВИЛА ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ПРАКТИКЕ АФРИКАНСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Нгатею Акони Шани Павел, ассистент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-123-126

***Аннотация.** Статья посвящена решениям Африканского суда по правам человека и народов в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Рассматривается практика Африканского суда по правам человека и народов в контексте распределения бремени доказывания правила внутренних средства правовой защиты. Анализируется позиция, выработанная Африканским судом касательно бремени распределения доказывания данного требования. Далее, в статье анализируются также совместные особые мнения судей А.Б. Акуффо, Э.Н. Томсона и Б. Киоко, по делу Питера Джозефа Чача против Танзании.*

***Ключевые слова:** Африканский суд по права человека и народов, исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты, бремя доказывания, структурный и существенный подход Суда, практика Африканского суда.*

Институт доказывания справедливо рассматривается как краеугольный камень судопроизводства. Эволюция правовых систем происходила благодаря систематической реформе процессуального законодательства, внедрению новых элементов, направленных на укрепление основных гарантий гражданского и уголовного судопроизводства и обеспечение конкурентоспособности и равенства сторон.

Африканский суд по правам человека и народов (далее – Африканский суд, Суд), применяя особенности и традиции общего и континентального права, стремится уважать демократические принципы судопроизводства, оказывающие влияния на организацию его деятельности за счет соблюдения критериев справедливого судебного разбирательства.

Правило, обязывающее заявителей исчерпывать внутренние средства правовой защиты до подачи индивидуальной жалобы в Суд, характерно для международных судебных и квазисудебных органов по наблюдению за соблюдением прав человека, как универсальных, так и региональных. Такое правило также присутствует и в Регламенте Африканского суда.

Согласно пункту 2 правила 40 данного регламента «В жалобе должно быть указа-

но предполагаемое нарушение и должны быть представлены доказательства исчерпания внутренних средств правовой защиты или их чрезмерного затягивания или неэффективности, а также ожидаемые меры или запрашиваемые судебные запреты (...)». Кроме того, схожие правовые нормы содержатся в статье 56(5) Африканской хартии по правам человека и народов (далее – Африканская хартия или хартия) и статья 6(2) Протокола об учреждении Африканского суда делает отсылку к статье 56(5) Банжувской хартии.

Правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты подразумевает, что государство-ответчик должно иметь возможность ознакомиться с нарушениями прав человека, имевшими место под его юрисдикцией, а также исправить их. Таким образом, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты отражает принцип субсидиарности международного контроля, согласно которому государства несут главную ответственность за соблюдение своих международных обязательств по защите прав человека. Следовательно, требование исчерпания внутренних средств правовой защиты не зависит от воли заявителя; «это легальное требование международного права» [8].

Что касается бремя доказывания исчерпания внутренних средств правовой защиты, то оно, по мнению Суда, лежит на заявителе. Последний должен представить доказательства того, что он исчерпал или пытался исчерпать все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Отсутствие таких доказательств влечет за собой неприемлемость жалобы. Таким образом, наличие и анализ доказательств Судом представляет собой важный процесс в рамках судебного разбирательства.

Как отметил Суд в деле супруги Диаките (*Eroux Diakité*), «истец должен предпринять все необходимые меры для исчерпания или, по крайней мере, попытки исчерпания внутренних средств правовой защиты; недостаточно, чтобы истец поставил под сомнение эффективность внутренних средств правовой защиты государства на основании отдельных случаев» [1]. Таким образом, на практике заявители должны приложить все соответствующие доказательства, подтверждающие исчерпание внутренних средств правовой защиты (копии судебных решений, записки, постановления о habeas corpus и т.д.) [2]. Это вытекает из статьи 34 (4) правил процедуры суда, согласно которой «жалоба (...) должна содержать доказательства исчерпания внутренних средств правовой защиты или их неправомерного продления...».

В деле Франка Дэвида Омари Суд отметил, например, что заявители не представили доказательств прекращения их иска в национальных судах [3]. Аналогичным образом, согласно статье 39 правил процедуры суда, Суд может, *suo motu* (по собственному желанию), потребовать от сторон предоставить ему любой документ или доказательство, которые он сочтет относящимися к делу.

Бремя доказывания, возложенное на заявителя, не следует, однако, толковать настолько ограничительно, чтобы лишить право на эффективный доступ к Суду, его существа и смысла. Его следует толковать с учетом общего правового и политического контекста, а также личного положения заявителя. В деле Питера Джозефа Чача

Суд пришел к выводу, что заявитель не представил доказательств исчерпания внутренних средств правовой защиты, несмотря на все попытки обжалования в различных судах Танзании. Следует, однако, отметить, что такая позиция Суда не убедила тогда судей Акуфо, Томсона, Киоко и Угергуза [4]. Судья Угергуз в своих особых мнениях осудил весьма формалистическое видение Африканского Суда в высшей степени, защищающее государства. Таким образом, он предложил, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, пойти дальше в анализе и распределении бремени доказывания [5]. В этом отношении в качестве ориентира могла бы служить прецедентная практика Европейского суда. Согласно практике Европейского суда по правам человека по данному вопросу, а именно п. 1 ст. 35 Европейской конвенции, который предусматривает распределение бремени доказывания гласит что когда государство или правительство в ходе процесса ссылается на неисчерпание внутренних средств правовой защиты оно должно убедить суд в том, что средство правовой защиты было эффективным и доступным как теоретически, так и на практике на момент принятия решения» [6]. Таким образом, когда ответчик возражает против неисчерпания внутренних средств правовой защиты, он должен представить доказательства доступности и эффективности таких внутренних средств правовой защиты. С этого момента истец обязан доказать, что это средство правовой защиты было исчерпано или что оно является нецелесообразным. Такой подход по мнению судьи Угергуза привел бы к справедливому распределению бремени доказывания.

По мнению Ф. Угергуза в деле Питера Джозефа Чачи, «Суд сформулировал свои выводы, сосредоточившись исключительно на поведении заявителя. Суд не провел, как следовало бы, оценку поведения судебных органов государства-ответчика, и при этом он не распределил справедливое бремя доказывания между сторонами в деле» [7]. Таким образом, даже если сохраняется принцип, согласно которому бремя доказывания лежит на истце, судья может

решить, с учетом общего контекста дела, справедливо распределить его между сторонами судебного разбирательства.

Действительно, такое динамичное толкование, на наш взгляд, позволило бы обойти системные процессуальные трудности, с которыми отдельные лица и неправительственные организации (НПО) могут столкнуться в национальных судах. Поэтому как мы видим, анализ бремени доказывания в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты в практике Африканского суда не обязательно направлен на поощрение права лиц на доступ к суду, а скорее на защиту государств, что контрастирует с позицией Европейского суда по правам человека, выступающего за справедливое распределение бремени доказывания.

Структурный анализ правила исчерпания внутренних средств правовой защиты в ходе судебного разбирательства показывает его важное место в качестве процессуальной нормы путем изучения этой нормы и доказательств исчерпания внутренних средств правовой защиты. Такой анализ также показывает, что подход Суда на этом уровне в значительной степени защищает государства, поскольку он превращает рассмотрение этого правила обязательное требование, даже если государства не поднимают этот вопрос в ходе разбирательства или отказываются от него. Более того, Африканский суд неравномер-

но распределяет бремя доказывания исчерпания внутренних средств правовой защиты. Исходя из этого, можно справедливо задаться вопросом о том, что такая позиция Суда не усложняет ли доступ для частных лиц к Африканскому суду. В любом случае несмотря на все, в последнее время, судебная практика Африканского суда свидетельствует о значительном изменении позиции Суда в этом отношении. Суд стал разрабатывать существенный подход, который, в свою очередь, способствует доступу отдельных лиц к правосудию в целях защиты прав человека.

В итоге рассмотрения исследуемой темы можно отметить, что, анализ правила исчерпания внутренних средств правовой защиты африканским судом по правам человека и народов, как ни странно, выявил разрыв между двумя, казалось бы, противоречивыми логиками. Структурный подход показал, что Суд отдает предпочтение защитному видению государств. Со своей стороны, существенный подход направлен на поощрение права на эффективный доступ к международному правосудию в области прав человека. Первое отвечает системной логике. Второй отвечает функциональной логике. Таким образом, в конечном итоге Суд всегда ищет баланс между защитой суверенитета государств и гарантией эффективного доступа к правосудию.

Библиографический список

1. Решение Африканского суда по правам человека и народов от 28 сентября 2017 г., по делу «супруги Диаките против Мали», исх. № 009/2016, пара. 53.
2. Нсонгура Дж. УДОМАНА. Пока справедливо: правила внутренних средств правовой защиты в судебной практике Африканской комиссии по правам человека и народов // Американский журнал международного права. 2003. – Т. 97. – С. 17.
3. Решение Африканского суда по правам человека и народов от 28 марта 2014 г., по делу «Франк Дэвид Омари и другие против Танзании», исх. № 001/2012, пара. 135.
4. Киоко Б. Африканская хартия демократии, выборов и управления как законный инструмент // Журнал африканского права. – 2019. – Т. 63. – С. 39-61.
5. Особые мнения судьи Африканского суда по делу Ф. Угергуз по делу «Питер Джозеф Чача против Танзании», пара. 20.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 17 сентября 2009 г. Дело «Скоппола против Италии» N 10249/03, пара. 71.
7. Совместные особые мнения судей А.Б. Акуффо, Э.Н. Томсона и Б. Киоко, по делу Питера Джозеф Чача против Танзании, пара. 27.

8. African Court on Human and Peoples' Rights. Application 003/2012 Peter Joseph Chacha v. the United Republic of Tanzania. Judgment of 28 March 2014 // ACtHPR (далее – Peter Joseph Chacha). §142.

ON THE ISSUE OF THE BURDEN OF PROOF OF THE RULE OF EXHAUSTION OF DOMESTIC REMEDIES IN THE PRACTICE OF THE AFRICAN COURT OF HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS

Ngatheyo Akony Chany Pavel, *Assistant*
Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)

***Abstract.** The article is devoted to the decisions of the African Court of Human and Peoples' Rights regarding the issue of exhaustion of domestic remedies. The article examines the practice of the African Court of Human and Peoples' Rights in the context of the distribution of the burden of proof of the rules of domestic remedies. The position developed by the African Court regarding the burden of distribution of proof of this requirement is analyzed. Further, the article also analyzes the joint dissenting opinions of Judges A.B. Akuffo, E.N. Thomson and B. Kyoko, in the case of Peter Joseph Chacha vs. Tanzania.*

***Keywords:** African Court of Human and Peoples' Rights, exhaustion of domestic remedies, burden of proof rules of domestic remedies, structural and substantive approach of the Court, the practice of the African Court.*